

Иезекииль Т.
Романовский

**ПУТЕШЕСТВИЕ
К ОСТРОВУ
ЧЕЛОВЕКА**

Иезекииль Т. Романовский

Путешествие к острову Человека

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63470982
ISBN 9785005190307*

Аннотация

«Путешествие к острову Человека» призвано быть емким, дающим увидеть вам реалии жизни такими, какие они есть, а также лучший вариант человеческого бытия. В книге приводится рассказ о двух братьях, олицетворяющих две разные точки зрения на одни и те же вещи, ситуации, которые оказались на острове людей, чье мировоззрение кардинально отличается от такового у большинства обитателей мегаполисов. Читателю предстоит произвести внутреннюю ревизию ценностей и переосмыслить понятие «человек».

Содержание

Содержание	5
Вступление	6
Глава 1. День рождения	8
Глава 2. Дорога к лайнеру	14
Глава 3. На борту мечты	19
Глава 4. На корабле	27
Глава 5. Шторм	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Путешествие к острову Человека

Иезекииль Т. Романовский

© Иезекииль Т. Романовский, 2020

ISBN 978-5-0051-9030-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Содержание

Вступление

Глава 1. День рождения

Глава 2. Дорога к лайнеру

Глава 3. На боту мечты

Глава 4. На корабле

Глава 5. Шторм

Глава 6. Остров человека

Глава 7. В гостях у тетушки Анны

Глава 8. Второй день на острове

Глава 9. Прощальный подарок Майка

Глава 10. Дом, милый дом!

Эпилог

Вступление

Каждый из нас в душе рьяный искатель приключений.

Может поэтому под удачным отпуском мы понимаем отдых в режиме «все включено» где – нибудь на побережье Турции или Греции, либо жаркого Тайланда.

Рай же мы, благодаря современной рекламе, ассоциируем с белоснежными песками тропического острова посреди голубого океана, вдали от людей и цивилизации.

Однако мало кто из нас задумывается, что даже в такие неопишуемые красоты, которые нам рисует наше самое бурное воображение, мы берем с собой самое главное – себя, наш внутренний мир и сложившееся в нас мироощущение.

Данный рассказ повествует о двух братьях с кардинально разняющимися жизненными ценностями, которые, волею судьбы, оказались вдали от родного дома, попав в стихийное бедствие посреди океана.

Чудом оставшись живы, ребята оказываются, на первый взгляд, на необитаемом острове.

Однако каково же будет их удивление, когда, вместо необитаемого острова взгляду наших героев предстанет идиллия – своего рода утопия посреди океана, – цивилизованные люди, живущие на острове, который они гордо именуют остров Человека.

Нашим героям не только предстоит познакомиться с оби-

тателями острова, но и увидеть внутренние противоречия человеческого бытия, а также, вполне возможно, бросить вызов собственному существу.

В процессе прочтения данной книги, Вы, мой читатель, столкнетесь с двумя противоположными взглядами на одни и те же вещи; Вы увидите мир таким, какой он есть, и таким, какой он может быть, и, возможно, произведете внутреннюю ревизию ценностей.

Приятного прочтения!

Глава 1. День рождения

«Энди, вставай, ни то мы опоздаем. Ты ведь так долго ждал этой возможности» – сквозь сон услышал Энди, и, немного потянувшись, приподнял голову над подушкой.

На дворе был 2020 год, и особенный для Энди день – день его рождения. Энди исполнилось шестнадцать лет.

«Ты слышал отца, книжный червь» – из-за двери донесся басистый голос старшего брата Энди – Майка.

Хотя Майк и Энди были погодками, однако разнились кардинально: Майк был абитуриентом факультета юриспруденции престижного бизнес – колледжа под Лондоном, звездой команды по регби, мускулистым и своеобразного, подчас грубого, надменного и эгоистичного характера юношей. Одним словом – любимчиком своего отца – префекта небольшого городка под Лондоном.

Энди, напротив, отличался весьма щуплым телосложением, незаурядным умом, и обладал проницательностью, которая была свойственна редкому его сверстнику. Любимым хобби его было чтение книг, и не каких – нибудь «фаст – фу-дов», которые так любят молодежь дней нынешних, а научных, книг о саморазвитии. Из-за своей большой любви к чтению, а также природной щуплости, старший брат выбрал младшему, как ему казалось, наиболее подходящее прозвище – «книжный червь».

В гостиной за обеденным столом Энди ждал его отец – мистер Мэтью, большой начальник маленького городка, в прошлом тоже весьма успешный спортсмен, человек железной воли, не терпящий отказов и слабости в любых ее проявлениях.

Мать Энди – миссис Сью, была настоящей бизнес – леди. Примечательно, что она была, не только хороша собой (обладала внушительным ростом и девичьей, как для своих лет, внешностью), но и была настоящей «акулой» бизнеса. Как и ее супруг, она всегда пыталась приобщить детей к семейным ценностям: если деньгами и нельзя решить все проблемы, то уж подавляющее большинство точно можно; поражения и слабость не свойственны ее семье и с такого рода людьми Бэрриморам «не по пути».

Неудивительно, что, хоть Энди и был успешен в учебе, был прилежен в науках и чтении, особого внимания в семье он не заслуживал. Все же внимание родителей доставалось старшей «звезде» спорта и будущему выпускнику бизнес – колледжа – Майку.

На столе стоял праздничный торт, изготовленный в форме услады глаз Бэрриморов – доллара, на котором красовалась надпись: «С днем рождения сын. Ты уже взрослый. Сделай правильный выбор».

Зачастую, родители хотят дать своему чаду самое лучшее, что, по их мнению, таковым является, не обращая порой внимания на собственные чаяния и стремления детей. С Эн-

ди был именно такой случай. Надпись, что так кичливо выделялась на фоне праздничного торта, была вымощена позолоченными блестками, и уже так приелась самому Энди.

Была в этом и доля вкусовщины: именинный торт в форме доллара с позолоченными блестками смотрелся явно похабно на фоне белоснежно – золотистой скатерти на обеденном столе, золотых колонн при входе в гостиную, где и проходило действо, и даже 105 – дюймовый телевизор в гостиной был обрамлен в золотистую рамку, изготовленную из благородного дерева, но так нелепо смотрящегося в золотом цвете.

Энди же с детства мечтал стать биологом, видел себя именно в этом. Примечательно, что его выбор был вполне самостоятельным и осознанным, в отличие от своего старшего брата, которому «внушили» поступить в бизнес – колледж посредством красного Феррари и лофта с видом на Таймс – Сквер.

Решение Энди претило мировоззрению четы Бэрриморов. Они не могли и представить, что их дитя – в целом талантливый и начитанный сын, будет посвящать свои физические и моральные ресурсы столь низкодоходному делу, и, поэтому, в знак доброй воли, и, надеясь переубедить их, как им казалось, неразумное чадо, чета подарила своему сыну то, о чем он так долго мечтал – морской тур на остров близ Сардинии, что ныне является частью современной Италии, или, как часто любил называть ее мистер Мэтью, «маленькую родину большой пиццы и оливок».

Мистер и Миссис Бэрриморы не столько хотели этим подарком исполнить мечту своего сына, сколь рассчитывали показать ему всю пагубность отсутствия в нем так нужного, как им казалось, пристрастия – жажды денег и успеха. Они хотели показать своему несмышленому сыну, что только человек, обладающий достаточным количеством денег, может позволить себе подобного рода траты и подобного рода образ жизни.

С другой же стороны, родителям нечего было бояться – лайнер, на котором предстояла столь долгожданная для Энди поездка, был многоярусен и весьма комфортабелен, а по прибытии их детей в конечный пункт ожидала любимая тетушка Энди – Эмили.

«Почему я должен тратить свое время на этого тьюфа-ка?» – прервал торжественный семейный завтрак Майк. Он был в негодовании, что летние каникулы ему придется проводить с его слабаком – братом, да еще и осуществлять чужую мечту, когда в гараже возле отцовского Кадиллака стоял его новенький и еще пока не тронутый Феррари. Майк мысленно уже гонял по ночному Лондону с новой красавицей на пассажирском сиденье в сторону очередного паба, но все его ожидания были нивелированы предстоящей поездкой с младшим братом.

«Мне кажется, сын, мы уже обсуждали этот вопрос с тобой» – одернул его мистер Мэтью. В глубине души он понимал, что нянчиться с младшим братом не есть то, чем дол-

жен заниматься его чемпион, поэтому также был не в особом восторге от предстоящей поездки.

«Это будет великолепная возможность, провести вам двоим время вместе до твоего отбытия в колледж» – добавила миссис Сью.

«Тем более что вы давно не видели свою тетушку, а она постоянно спрашивает, почему вы ее не навещаете».

«А что мне с ней делать? Зачем тратить время на людей, которые так далеко» – продолжал Майк.

«Сын, вы поедете и точка» – слегка повысив голос, промолвил Мистер Мэтью. Выдержав паузу, достаточную для того, чтобы его старший сын осознал всю серьезность сказанного, мистер Бэрримор продолжил: «У твоего брата сегодня день рождения, а ты знаешь, как долго он мечтал об этом круизе. Да и потом, ты знаешь, сколько стоит этот круиз?»

Майк замолчал. По тону голоса своего отца, который не терпел возражений ни на работе, ни дома, он понял, что лучше смириться с предстоящим уик – эндом и выжать из него хоть какую – то пользу в лице удовлетворенности отца от смирения сына с его решением и возможных предстоящих выгод по прибытию обратно домой, ведь желание младшего брата исполнится, а значит, и Майк будет иметь право что – то попросить взамен.

«Ничего, я уверена, вы хорошо отдохнете вместе» – сказала миссис Сью, разложив по тарелкам праздничный торт. Мистер Мэтью, то ли из-за нежелания дальнейшей дис-

куссии на последнюю тему, то ли в силу сложившейся с юности привычки просматривать новости во время приема пищи, взял в руки пульт и включил первый попавшийся новостной канал, дабы мысленно настроить себя на предстоящий бурный темп очередного дня. К слову сказать, такая практика замечалась за хозяином дома часто, и использовал он ее, чтобы в гостиной воцарилась только одна речь – речь ведущего с телевидения.

Остаток же праздничного завтрака семья провела, слушая о банкротстве еще одной корпорации на фондовой бирже и очередной волне военных конфликтов на территории Нагорного Карабаха.

Глава 2. Дорога к лайнеру

На часах было уже полдвенадцатого дня, и за окном гостиной виднелся отец семейства, аристократично и немного по-царски восседающий на своем белом Кадиллаке.

Здесь уместно было бы вспомнить, что Энди являлся активным членом общества защиты окружающей среды, и неоднократно уговаривал своего отца отказаться от обладания столь дорогой игрушкой. И дело было даже не столько в цене самой машины: дело было в выбросах в экологию, которые осуществлял этот шестилитровый монстр.

Энди привык, что его семья живет тратами, которые, как ему казалось, были весьма неуместны на фоне мирового кризиса и нахождением каждого условного десятого жителя планеты «за чертой бедности», но чувство долга перед Землей, который присущ каждому его единомышленнику, не давал бездействовать в то время, когда его родной отец буквально на глазах уничтожает окружающую среду. Он неоднократно приводил отцу доводы о необходимости разменять прожорливого монстра на электромобиль, коих на рынке предостаточно: в ход шли доводы от экономической выгоды и рационального использования семейных средств, вплоть до патриотизма и заботы о судьбе будущего поколения.

Но Мэтью был непреклонен. Единственное, что он мог сказать в ответ своему сыну, было: «Настоящая машина для

настоящего мужчины». Это был его единственный, и, как ему казалось, «железный» довод в пользу своего суждения.

«Торопись, рохля» – подстегивал братишку Майк. «Если мы опоздаем на лайнер, не хочу слышать твои истерики. Итак, выходные пропадают зря».

Майк разместился на переднем пассажирском сидении Кэди (так ласково называл мистер Мэтью свою машину), на заднем же сидении разместился Энди.

В семье было негласное правило переднего пассажира: возле отца всегда сидел Майк. Это было приятно как самому Майку, стремящемуся быть во всем похожим на своего отца, и, одновременно указывающему, как ему казалось, заслуженное место в семейной иерархии своему братишке; так и самому главе семейства: ввиду своей волевой и жесткой жизненной позиции, мистер Мэтью привык окружать себя лишь сильными людьми, а в отсутствии таковых около себя – своим сыном – безусловным лидером команды и подающим большие надежды спортсменом.

Энди же свыкся с этой мыслью и не претендовал на большее, прекрасно осознавая, что не в полной мере соответствует семейным идеалам и представлениям своего отца о достойном наследнике.

Сам лайнер отходил от порта из соседнего городка, что предвещало около часа езды, и это время Энди планировал посвятить тщательному обдумыванию всех этапов предстоящего путешествия: вооружившись всевозможными карта-

ми, описанием достопримечательностей места пребывания, а также большой энциклопедией трав, Энди в спешке читал одну страницу за другой, попутно делая небольшие пометки интересующих его страниц и записи в своем ежедневнике.

Погода стояла необычайно теплая, и лишь еле слышный освежающий ветерок, слабо, но все же различимо, доносившийся сквозь летний зной, давал понять что где – то рядом океан, по которому они отправятся в давно предвкушаемый Энди круиз.

Глядя на увлеченную беседу своего отца и брата, Энди видел тот азарт, который просыпался в глазах каждого из них, когда они, не без явной гордости, хвастались друг перед другом своими спортивными достижениями, а также хитростями в подавлении более слабых людей своего окружения. Это был тандем отца и сына, в который младший Бэрримор не хотел вмешиваться.

Неожиданно взгляд Энди приковали два голубя, кружащие в небе, словно играющие друг с другом то ли в брачные игры, то ли просто в догонялки. Умиляясь представшей перед ним картиной, Энди лишний раз посчитал, что это некий знак судьбы – знак, что поездка обещает быть увлекательной и удача благоволит им в любом начинании. Ведь голубь всегда считался птицей мира и благовестником событий.

«Энди, ты меня слышишь?» – оторвал его от размышлений Бэрримор – старший.

«Ты опять витаешь где – то в своих мыслях. Тебе шестна-

дцать лет, надо взять себя в руки, мир не разноцветный, а облака не розовые. Нужно жить так, чтобы получить от каждого момента максимум, а для этого тебе надо внимательно слушать мои слова и извлекать из них пользу».

Это были типичные слова мистера Бэрримора, которые Энди, начиная с четырнадцатилетнего возраста, слышал, чуть ли не ежедневно. Он прекрасно знал, какая фраза последует за той или иной, сказанной его отцом, а также что он от него хочет в итоге услышать. Иногда фразы, сказанные Мэтью, заставляли Энди усомниться в правильности собственного мировоззрения, но лишь на миг. Энди верил, что он все делает правильно.

«Я хочу, сын, чтоб ты во всем слушался своего брата и держал с нами постоянную связь. Никуда от него не уходи» – сказал Мэтью, но Энди предвидел и эти слова.

«Я помню, когда мне было пятнадцать лет, мы с друзьями плавали на остров утки, чтобы ловить рыбу и продавать у нас в городке, а на вырученные деньги мы покупали себе одежду и еду, еще оставалось немного отложить на учебу. Вы – дети сегодняшнего дня, никогда этого не поймете потому, как вам все достается без особых усилий: есть все инструменты, чтобы делать что заблагорассудится, в наше же время у нас и этого не было» – с этими словами Энди был согласен только в резолютивной части. Наш герой, несмотря на свой юный возраст, понимал, что изобилие видов и количества предоставляемых жизнью ресурсов, отличается толь-

ко во временных промежутках, а посему некорректно было сравнивать возможности двух поколений; а вот с точки зрения здоровой мотивации Энди считал слова отца полностью обоснованными.

«Старший, ты второй мужчина в семействе после меня, я доверяю тебе твоего младшего брата, и верю, что ты меня не подведешь».

Майк, видимо прочувствовав нутром всю серьезность момента, глядел прямо в глаза своего отца, и, не обронив ни слова, дождавшись окончания речи и поймав его взгляд на себе, молча, кивнул головой в знак согласия.

Из-за высокого здания цвета апельсина виднелась гордо вздымающаяся мачта лайнера.

«Вон корабль!» – повысив голос от несдержанного восторга, вскрикнул Энди.

Немного приблизившись, стали отчетливо видны большие белые буквы на борту судна:

«На борту мечты».

Глава 3. На борту мечты

Лайнер, на котором предстояло путешествие нашим героям, принадлежал бывшему итальянскому миллионеру, богачу и филантропу Джимму Фиджиральду.

Мистер Фиджиральд, давно миновав свой шестидесятилетний юбилей, овдовел, и, просидев два года в затворничестве, решил реализовать свою давнюю мечту: познакомиться с теми людьми, которых никогда не встречал, увидеть места, где до этого не бывал, и прожить остаток жизни, рисуя свою собственную картину яркими красками.

Джимм до покупки лайнера владел сетью весьма прибыльных автомастерских, а его покойная супруга Клара была там и ревизором, и бухгалтером в одном лице. В шутку же ее называли «серым кардиналом» дома Фиджиральдов. Но это все было только в шутку, поскольку чета Фиджиральдов прожила совместно долгую и прекрасную жизнь, общими усилиями создав большую компанию, и не имея друг от друга никаких секретов.

Одно было только печально: не заимели они наследника, которому все это бы досталось, и мистер Фиджиральд, прекрасно осознавая, что не сможет без своей благоверной управляться с компанией, решил ее продать.

Но что же остается овдовевшему старцу без наследников? Сидеть и ждать своего часа?

И так ведь на самом деле и было. Из всего обилия гостей и прислуги в доме, у Джимма остался лишь его дворецкий, и то Джимм виделся с ним сугубо во время приема пищи и отхода ко сну. Остальные же гости приходили из меркантильных целей: в основном это были дальние родственники, которые изредка спрашивались о здоровье Джимма, что, в принципе, было приятно старцу, но в их визитах больше прослеживалось желание напомнить последнему о своем существовании, чтобы тот ненароком не забыл их в момент составления завещания. И мистер Фиджиральд, хоть и не говорил этого прямо, но, еще оставаясь в здравом рассудке, четко понимал их намерения и преследуемые ими цели.

Время летело, «осень жизни» Джимма приближалась.

Однажды ночью мистеру Фиджиральду приснился сон, в котором он увидел Клару, весьма опечаленную тем, как идут дела у ее супруга.

«Джимм, мы всего добились вместе, постоянно помогали и поддерживали друг друга. Не смогли мы обрести потомство, такова судьба. Однако помнишь, что мы хотели делать с тобой под старость лет? Не настало ли тебе время осуществить свою мечту?»

Мистер Фиджиральд вскочил с кровати. По вискам его тек холодный пот, и сердце билось словно заведенное. А внутри него было тепло. Тепло не от повышения температуры тела, хотя и это тоже было, а оттого, что в нем за последние два года впервые зажегся юношеский озорной огонек.

Он помнил, как часто в молодости его любопытство и гордыня не давали ему свыкнуться с мыслью о том, что на планете Земля живет свыше шести миллиардов людей, однако большая часть из них не ведает о его существовании.

Клара хоть и понимала всю эгоистичность этой мысли, все же тешила своего мужа мыслями о том, что они под старость лет обязательно обзаведутся собственным лайнером, и будут катать людей от континента к континенту, знакомиться с новыми и новыми людьми, и все будут дивиться облагороженному сединой капитану корабля, который бесстрашно бороздит мировой океан.

Одним словом, Клара, как истинный бухгалтер дома Фиджиральдов, планировала осуществить мечту своего мужа, одновременно неплохо зарабатывая на воплощении его мечты въявь. Ведь что может быть лучше, чем исполнение мечты, одновременно приносящей тебе неплохие дивиденды?

На том супружеская пара Фиджиральдов и сошлась. Однако любимой уже не было на свете, а огонек вновь разгорелся внутри Джимма.

Не медля, мистер Фиджиральд купил себе круизный лайнер, взяв своего верного дворецкого Винченсо в качестве заместителя и правой руки, набрал команду и начал осуществлять свою «голубую» мечту.

Здесь уместным будет припомнить, что, приобретя лайнер и укомплектовав команду, закупив все необходимое, у мистера Фиджиральда осталась еще существенная сумма

денег (что — то около пяти миллионов долларов), из которых практически все деньги он перечислил в Фонды борьбы с голоданием детей в Африке, а также на функционирование гуманитарных миссий на Ближнем Востоке. Само собой, круизы на лайнере приносили ему вполне неплохие дивиденды, в то же время Джимм понял для себя еще одну важную вещь: как только он начал жить своей мечтой, лихо воплощая ее в жизнь, деньги «потекли к нему рекой», но он уже не нуждался в них. Все, что ему надо было, в том числе питание и проживание, было на его лайнере, и воплощение мечты было с ним же, а большего для умудренного возрастом человека и не нужно было; по этой причине «львиную долю» своего дохода с лайнера он также жертвовал на развитие мировых научных сообществ, специализирующихся в области медицины, а также на строительство общественных библиотек в «странах третьего мира».

Эта поездка ничем не должна была отличаться от других. Команда «На борту мечты» выполняла маршруты и на более далекие расстояния, уверенно дрейфуя из океана в океан, а посему и эта поездка должна была быть чем — то обыденным для команды лайнера.

Вместе с тем у капитана всегда была одна интересная привычка: он самолично встречал гостей своего лайнера у причала и, в ходе беседы, имел особенность задать один интересный его вопрос.

Наши герои не стали исключением. Джимм и Винченсо

стояли на причале и крепко, по – хозяйски, жали руки всем своим гостям. Когда же очередь дошла до Энди, мистер Фиджиральд посмотрел ему прямо в глаза и сказал: «Добро пожаловать на борт, сынок. У тебя есть мечта?».

«Да, сэр» – робко ответил Энди, явно не ожидавший такого вопроса.

«Тогда скажи мне, сынок, следуешь ли ты ей невзирая ни на что? Сможешь ли ты хранить верность своей мечте спустя десятилетия?»

Молчание повисло в воздухе. Казалось, Энди не знал, как ответить на столь простой вопрос. Он мог бы ответить односложно: либо да, либо нет; однако он замешкался, ведь и ему самому предстоял выбор, прислушаться ли ему совета родителей и стать тем, кем они хотели бы его видеть, либо, отстояв свои убеждения, стать тем, кем он сам хотел бы стать.

Юность полна сюрпризов и дилемм. В юности многим кажется, что, даже имея четкое видение своего будущего, оно может быть ошибочным, поэтому слабые идут на поводу у чужих «железных» аргументов, сильные же идут по своей дороге.

Но к кому относился Энди, еще предстояло увидеть.

Капитан, прервав размышления нашего юного героя, продолжил: «Взгляни на меня, я, лишь разменяв шестой десяток, начал следовать своей мечте, а кто – то так и не приходит к этому. Не будь из числа „мертвых при жизни людей“».

Это было своего рода напутствием старшего поколения

младшему. Почему мистер Фиджиральд сказал именно эти слова, для самого Энди осталось загадкой.

Немного постояв возле причала, глава семейства Бэрриморов вверил престарелому капитану своих отпрысков и отправился обратно в родной город, ведь впереди было еще несколько неотложных деловых встреч; дети же взошли на корабль.

Энди испытывал новые чувства, и его можно было понять: с одной стороны сбывается его детская мечта и выходные предстоят быть весьма занимательными как с точки зрения досуга, так и с точки зрения новых впечатлений; с другой же стороны это был первый раз, когда он совершал самостоятельное путешествие вне родительского крыла, пусть даже и старший брат – задира был рядом.

Поднявшись на корабль, первым, что бросилось в глаза Энди, была белоснежно одетая команда корабля: все они были крепко слажены, тщательно выглаженная форма сияла блеском на фоне солнечных лучей, и каждый из них улыбался гостям лайнера, приветствуя и желая удачного путешествия.

«Червячок, червячок, ты со мной, или дальше ползать по своим книжкам?» – нараспев, спросил Майк, и все впечатление Энди, которое он еле сдерживал внутри себя, резко растворилось в голосе его брата.

«А куда ты хочешь пойти? Давай осмотрим корабль?» – сказал Энди, и во взгляде брата отчетливо читался вопрос:

ты, правда, хочешь тратить на это время?

«Давай так, я пойду в сторону бара, а ты занимайся своими глупостями, но только за пределы палубы не высовывайся, а то пойдешь по своему прямому назначению рыбок кормить».

Издевки старшего брата прозвучали для Энди забавно, учитывая, что именно Майк пару месяцев назад, летая на воздушном шаре с матушкой, умудрился вывалиться за борт, при этом, чудом уцепившись ногой за один из грузов, остался жив. Однако сейчас старшему брату напоминать это досадный инцидент совсем не хотелось, ведь следом последовала бы ответная реакция в виде какого-нибудь обидного розыгрыша ночью.

Разойдясь каждый по своим предпочтениям, Энди восторженно осматривал людей вокруг: на корабле были и одинокие любители отдыха, и пожилые пары, восторженно рассказывающие друг другу свои впечатления; и пары, решившие провести выходные необычным способом, а потому взяв с собой всех своих детей, коих Энди, за время своего пребывания на корабле, насчитал порядка тридцати. Среди всего буйства гостей он увидел даже известную журналистку, примелькавшуюся с новостной рубрики одного спутникового канала, а также писателя, чьим основным направлением были детективы.

«Столько разных людей в одном месте, и всех объединяет этот круиз» – подумал про себя он.

Взгляд Энди приковал огромный бассейн посреди лайнера, гордо увенчанный статуей Посейдона – мифического бога морей Древней Греции, из трезубца которого струилась вода. Энди на минуту задался вопросом, есть ли смысл нахождения этого бассейна на лайнере посреди океана, но, когда услышал речь молодой пары, категорично высказывавшейся о плавании в открытом океане, понял, что есть и люди, для которых океан является просто средством передвижения, не более чем асфальтированная дорога для автомобилиста.

Капитан корабля во всеуслышание объявил: «Всем доброго плавания, и пусть океан благоволит нам на всем нашем пути».

Это было сигналом к тому, что обратной дороги на сушу уже нет, начались новые приключения.

Глава 4. На корабле

Майк весь световой день предпочел проваляться возле бассейна, пропуская один бокал мартини за другим, и отходя от бассейна только по направлению к ресторану.

Энди, напротив же, не переставая смотрел на стремительно отдаляющиеся от них высотные здания города, попутно бросая свой взгляд на водную гладь, а когда зданий стало уже не видно, глаз от воды Энди было не оторвать: в последний раз дельфинов он видел только в океанариуме и то на свое четырнадцатилетие, после долгих уговоров отца сходиться вместе с ним, а здесь дельфины, как ему казалось, должны быть однозначно.

Сие суждение у него сложилось посредством фильмов, в которых гордая команда корабля отправляется в путь, а на всем протяжении пути их сопровождают вздымающиеся из-под волн дельфины.

В реальности же наш герой стоял уже два часа возле борта палубы, пристально вглядываясь в леденящую синеву океанской глади, но дельфинов все еще было не видно.

«Может, им нужна приманка? Да, все дело в ней!» – подумал он и бросился в закусочную под открытым небом, что стояла недалеко от бассейна.

Набрав изрядную порцию бутербродов с руколой, Энди принялся кидать их во все стороны, предусмотрительно бро-

сая чуть вперед, чтобы к моменту, когда наживка будет съедена, не упустить благодарное млекопитающее из виду.

Лишь спустя еще час он, наконец, увидел косяк дельфинов, гордо резвящихся немного вдали от лайнера, которые, к досаде Энди прибыли не за лакомством, которое младший Бэрримор с такой надеждой раскидывал, а, скорее, на звук доносящейся с лайнера музыки.

К слову сказать, это был джаз – любимая музыка Энди, слушая которую он растворялся в своих мыслях, а посему и не заметил, как столь долгий промежуток времени вглядывался в океанскую бездну.

Любование дельфинами заняло у Энди еще около получаса, пока глава косяка, так лихо задававший темп и направление своим сородичам, не решил свернуть направо, и окончательно уплыть с поля зрения единственного восторженного наблюдателя лайнера.

Дело близилось к вечеру, а посему необходимо было тщательно подкрепиться и после пройти в каюту, для чего младшему Бэрримору предстояло найти старшего брата, который так и не покидал нагретого местечка около бассейна.

Майк был уже немного красным от солнца, и ему бы следовало чуть раньше завершить прием солнечных ванн, однако это сделало его весьма расслабленным и спокойным, посему когда Энди подошел позвать его отужинать, тот, не найдя в себе силы на ответ, небрежно кивнул головой.

Сам же ресторан, с точки зрения Энди, был весьма недур-

но обустроен: красивое сочетание голубых и белых тонов в отделке интерьера, большой шведский стол посреди ресторана, и, что больше всего привлекло внимание нашего героя – сцена, гордо приподнятая над основной частью помещения, на которой беспрестанно играло одинокое фортепиано в компании робкой скрипки.

Все это создавало необыкновенный шарм в вечернем свете луны, и, может быть, поэтому посетители ресторана, вместо обсуждения как кто провел день и высказывания своих эмоций, предпочли неспешно ужинать и внимательно вслушиваться в то, что преподносят их ушам еле слышный из-за волнения океана дуэт.

«Опять ты свою зелень и грибы взял, мог ведь как человек поесть, вон есть и барашек на вертеле, и осьминог, а ты, как козлик, все травку жуешь» – ухмыльнулся Майк, явно насмехаясь над выбором младшего брата. Оно было и неудивительно, ведь на его – то тарелке, коих в общей сложности было целых три, хаотично расположились и мясо рыбы, и мясо птицы, и молодое нежное мясо телятины, салаты, фрукты, и все это было в горочку сложено одно на другое. Любимая поговорка старшего брата за обедом о том, что в жизни итак все перемешается, нашла свое зеркальное отражение в реальности.

Капитан, прервав идиллию вечера, взял в руки микрофон, и, трижды похлопав по нему, приступил к своей речи: «Добро пожаловать на борт моего корабля мечты. Я рад всех

приветствовать здесь, как приветствовал вас при подъеме на борт. Мы с командой гарантируем вам великолепное путешествие и замечательные сервис на всем протяжении пути. Если вам что – то понадобится, в каютах у вас есть кнопки вызова сервис – персонала. Они работают двадцать четыре часа в сутки и только ради вас. Не буду больше прерывать вашу трапезу, но мне необходимо сделать еще одно очень важное объявление. На нас надвигается небольшой шторм, и ориентировочно застанет нас через пару часов. В этой связи я прошу вас до утра следующего дня не покидать свои каюты без крайней необходимости. Все, что вам будет нужно, принесет обслуживающий персонал. Я думаю, ничего серьезного не предвещается, однако предосторожность никогда не бывает лишней. У каждого в каюте есть вай – фай точка, поэтому можете ею воспользоваться, она в свободном доступе. Приятного вам вечера».

Гости дружелюбно поаплодировали капитану за проявленную им заботу и продолжили неспешно ужин.

И тут ожил старший Бэрримор: «Энди, ты слышал? Ну хоть какой – то экшн намечается в этой убогой тусовке клуба покатай себя сам. Вот было бы интересно посмотреть на настоящий шторм. Готов поспорить, все эти пенсионеры направятся в свои каюты и носу своего из них не высунут».

Эта фраза не на шутку встревожила младшего, потому как, зная, что если и взбрело что в голову Майка, то оно может засесть там надолго, и мысль, казалось бы, взявшаяся

из неоткуда и вдруг ставшая «идеей фикс», будет обуревать его голову пока не заставит приступить к действию.

Глядя во взволнованные глаза младшего брата, Майк, будто предугадав дальнейший ход беседы, тут же заявил: «Да пошутил я, рохля, я ведь не настолько безумен, чтобы ночью выйти с безопасной каюты и наблюдать, как ледяная вода будет биться об борт лайнера. А вдруг со мной что случится?»

Теперь Энди был взволнован значительно больше, поскольку сам тон сказанного его братом дал ему четко понять, что этой ночью Майк просто так не уснет.

«Майк, я буду за тобой наблюдать, поэтому даже не думай попробовать выйти из каюты, иначе при первой же представившейся возможности я позвоню отцу и расскажу ему о твоих приключениях».

Старший Бэрримор, доедая ножку цыпленка, все время, казалось бы, не понимая о чем идет речь, приподнял свои глаза на Энди и тихим, но внушительным голосом сказал: «Я не дурак, и нечего меня пугать. Если ты не забыл, отец поручил мне за тобой приглядывать, а не наоборот, поэтому доедай свою травку и бегом в каюту, мелкий доносчик».

«И все равно ты неубедителен» – подумал про себя Энди, но спорить не стал, дабы не тратить свои нервы на напрасное сотрясание воздуха.

Глава 5. Шторм

Шторм начался немного раньше, чем обещал капитан, а, возможно, просто гости засиделись за столом дольше чем планировали, ведь сама атмосфера того вечера пленила гостей лайнера: в помещении царила идиллия музыки и тишины, гости изрядно подустали от приобретенных за день положительных эмоций, свою роль также сыграли изысканные яства на столах и крошечный мрак за панорамными окнами ресторана.

Все же, хоть того и не хотелось подавляющему большинству гостей, близился обещанный Джиммом шторм, а посему океан, до этого будучи безмятежным, начал напоминать гостям о необходимости расхождения легкими, но ощутимыми волнениями.

«Пошли, посмотрим нашу каюту, рохля» – зевнув, позвал своего братишку в каюту Майк.

Братья встали из-за стола, на котором еще оставалось значительное количество еды, так нерасчетливо набранной старшим Бэрримором, и направились в сторону каюты.

«113, 114, 115. А вот и наша каюта, Майк» – ткнув пальцем на дверь, сказал Энди.

Система пропусков в каюты была давно уже карточной, поэтому, прислонив входную карту к двери, Бэрримор – младший легким прикосновением к ручке оказался внутри.

Каюта была весьма не дурно меблирована: что первым бросилось в глаза обоим братьям, так это «королевских» размеров кровать, стоящая посередине номера; далее шли два стула и журнальный столик, а также компактный, не занимающий много свободного места, жидкокристаллический телевизор с подведенным к нему спутниковым телевидением.

«Мелкий, ты сегодня спишь на полу» – бросив свою сумку к ногам Энди, утвердительно изрек Майк.

«С чего бы мне спать на полу, когда здесь хватит места на двоих, и даже на троих?» – негодуяще спросил Энди, посмотрев на старшего брата больше с недоумением, чем с раздражением.

«Я не буду спать с тобой на одной кровати, это не по – мужски. Не дрейфь, тут хватит подушек и простыней, разложишь их горкой одну на другую, и будет ничуть не хуже, чем на кровати. Надеюсь, ты не будешь со мной из-за этого спорить?»

«Но я...» – речь Энди прервалась в самом начале из-за обхвата вокруг его головы и шеи старшего брата хваткой в стиле питона. Нужно заметить, что данный финт у него былработан за долгие годы тренировок, а посему не оставлял Энди ни единого шанса на спасение.

«Л — а — а — а — д — д — но» – выдавил сквозь силу младший Бэрримор, явно осознававший, что в этой схватке силы были не равны, а разубедить старшего брата будет практически невозможно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.